

Павел Капралов

ГИБЕРНАЦИЯ

Павел Николаевич Капралов

Гибернация

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28290641
SelfPub; 2017*

Аннотация

Главный герой повести – подросток, становление личности которого происходит в середине девяностых годов прошлого века. Он пытается найти смысл жизни и смысл своего существования. Время накладывает свой отпечаток на его образ мыслей и на его поступки, но героя волнуют те же вечные вопросы, на которые пытался ответить каждый из нас. Содержит нецензурную брань.

Скорее всего, каждому ребёнку кажется, что он особенный. Смерти нет, всё будет хорошо, миром правит добро. Некоторым везёт больше, и они максимально долго не снимают эти розовые очки, другим же везёт меньше, и эти очки жизнь разбивает им прямо на лице. В конце концов хорошо, если хотя бы глаза останутся целы.

Лично у меня все эти мысли довольно рано стали вызывать внутреннюю тревогу и недоверие. Постоянно в голове вертелись вопросы, на которые я не получал ответов ни от родителей, ни от воспитателей, ни даже от телевизора. Постепенно становилось понятно, что что-то здесь не так.

Я, вроде, не перенёс никаких особенных потрясений в первые годы жизни, насколько я, конечно, помню. Говорят, что при анализе личности очень важно самое первое воспоминание, которое ты только можешь вспомнить. Первое, что помню я – это то, как я, совсем ещё младенец, сижу на кровати рядом с бабушкой и играю картонными кубиками с буквами. Хрен знает, как это интерпретировать, может, как оправдание своей графомании?

А потом, в оправдание одиночества,
Верил в сны и даже в пророчества...

Если говорить о среде, меня взрастившей, то я бы отме-

тил здесь важную роль телевидения. Происходящие в моей стране, да и в мире в целом, события, которые пришлось на моё раннее детство, транслируемые посредством телевизора, производили на детскую психику не самые лучшие воздействия, но, с другой стороны, помогли сформировать критическое отношение к миру. Имеющий уши да услышит, имеющий телевизор да снимет розовые очки ещё сидя на горшке.

Следующий фактор, повлиявший на вышеупомянутое скептическое отношение к миру, который, по-моему, наряду с тревожным историческим периодом, основной – это пьянство отца. Довольно рано меня стали беспокоить довольно субъективные, но для меня очень важные вопросы: не напьется ли сегодня папка, будет ли очередной скандала на этой почве, обидит ли он мамку, смогу ли я ей помочь. Естественно, глядя на его регулярные пьяные выходки, я думал, что никогда не притронусь ни к спиртному, ни к сигаретам. Немного позже я понял, что, зарекаться, конечно, не стоило.

В начальных классах школы, заработала на полную мощность такая штука, как физиология. Если в детском саду были какие-то намёки на романтические отношения, то сейчас назревало что-то другое, более хищное и серьёзное. В садике я был влюблён в девочку, даже назначал через её подруг свидания. Но влюблённость пошла ко дну, что твой Джером Муди, когда я узнал, что папа моей пассии – милиционер. Не знаю, откуда в таком нежном возрасте такое негативное

отношение к милиции: то ли от отца, то ли у нас какой-то очень своеобразный МЕНТалитет.

В школе стал узнавать о сексе по крупицам из всех возможных источников. Естественно, большинство информации было фейковой. Например, долго не утихали споры о том, как расположена в женской промежности вагина: вертикально или горизонтально, и о том, как должен стоять член: прямо или вверх. Забавным было отношение к гомосексуальным связям: мы думали два мужика тыкают друг друга членом в член.

Много позже я узнал, что в тот период начало просыпаться моё либидо. Ужасно хотелось трахнуть (ах сколько смеха вызывало это слово) какую-нибудь симпатичную (необязательно) сверстницу. Со временем сверстницы почему-то трансформировались в молодых женщин. Отдельная тема – симпатичные молоденькие учительницы. Сколько впоследствии было пролито мной спермы, благодаря сладким фантазиями касательно их.

В то время я начал много читать и фантазировать (не только о том, о чём вы подумали). Пытался разобраться во всём самостоятельно, понять, почему всё не так, как обещано. Всё, в общем, было неплохо, а к тринадцати годам стало совсем замечательно: в это время я познал мастурбацию, алкоголь и сигареты. Схема поведения, касательно этих трёх китов подростковой радости, выработалась самая простая, но, главное – рабочая: увидел красивую полуголую тётеньку

в телевизоре, а если повезёт – на улице, закопошился в паху комок похоти – идёшь в туалет и дрочишь, пришёл пьяный отец, устроил скандал – убежал из дома, купил пару бутылок пива и сигарет поштучно, выпил, покурил и всё терпимо сразу, не так херово.

Вот и сейчас сижу на берегу реки, в одиночестве пью пиво, закусываю «курятиной» и перечитываю то, что нацарапал в свой блокнот десять минут назад:

Я уже несколько лет ничего не делаю: не ем, не пью, не сплю

Я целыми сутками стою у окна в темноте и жду
Я жду, когда начнётся первая и последняя война
Война между небом и землёй, между временем и пустотой
Между жизнью и смертью, между бытием и забвением
Между людьми и богом, между тем и этим, между сегодня
и завтра

Между днём и ночью, между всем ничем
На чьей стороне я окажусь?

31%

До сих пор хочется верить, что я принял что-то очень мощное и меня ещё даже не начало отпускать, но, к сожалению, более вероятно, что у меня поврежден гипоталамус, или что там отвечает за память человека. В любом случае,

с моим мозгом произошли какие-то патологические изменения, как, например, после травмы или болезни, или же меня таким сделал какой-то психотропный препарат. Каким таким? А вот таким: прямо сейчас я стою в тамбуре электрички неизвестного для меня направления и не помню, ни как меня зовут, ни как я здесь оказался, ни того, что я делал, например, вчера.

Символично, что за окном тамбура тревожно колышется огромное море подсолнухов, желтеющих настолько насыщенным цветом, насколько это только возможно. А небо со всех сторон затягивает клубами туч, подобными дыму от горящих покрышек. Тучи настолько черны, что вороны, исполняющие лихорадочным хором свои птичьи псалмы, то ли пытаясь поскорее убраться подальше от грозы, то ли предвосхищая её, кажутся на их фоне серыми. В моей голове происходит что-то похожее.

Когда я начинаю судорожно вспоминать, кто я такой, моё сознание начинает плавно заполняться абстракциями, постепенно уводящими меня от моего вопроса всё дальше и дальше. Довольно интересные, должен отметить, абстракции, но, чёрт возьми, не в моём "взвешенном" состоянии.

В крайний, по моим ощущениям, раз это выглядело примерно следующим образом: несколько минут я мусолил вопрос: "Как меня зовут?" Затем он плавно перетёк в вопрос: "Что есть человеческое имя?", затем, хотя я ещё пытаюсь цепляться за первый вопрос, сознание уже начинает корпеть

над вопросом: "Каково место человека во вселенной?", и через несколько минут первый вопрос начисто вычеркнут из списка меня интересующих. Потом – провал в памяти и всё по новой.

Интересный момент: я не помню свою биографию, но в деталях вспоминаю особенности своего мировоззрения и жизненной философии на протяжении всего моего существования до момента потери остальных воспоминаний, ибо сам этот момент я тоже не помню. Но, могу вспомнить, каким мне виделся мир примерно десять лет назад и сравнить с тем, каким он виделся 5 лет назад. Естественно, временная шкала для меня теперь весьма условна. По мимо этого иногда всплывают в памяти обрывки каких-то стихов, прозы и каких-то научных текстов, но ни намёка на их авторов.

Чувствую, что есть время, но я как будто то вне его. Чем ближе к здесь и сейчас, тем больше появляется абстракций, которые как кирпичики "самоукладываются" в стену и не дают моему сознанию «пройти» в нужном направлении.

По ощущениям, да и по отражению в зеркалах, мне около тридцати, плюс-минус пара лет. Конечно, самый главный вопрос, к ответу на который особо рьяно закрывают мне путь "кирпичики" даже не когда началась моя избирательная амнезия, а был ли я вообще нормальным когда-либо. Мне кажется, что, скорей всего, был, ибо дожил до тридцати лет вне стен какой-либо лечебницы (или наркодиспансера, чего уж греха таить) и имею, возможно, извращенную, но довольно

полную и стройную (каков каламбур) картину мира.

Вы спросите, какого хрена я до сих пор не обратился в клинику за помощью, но тут-то и начинается самое интересное.

Во-первых, мне абсолютно не нужны сон, вода и еда. Ни малейшего желания, ни есть, ни пить, ни спать. Сначала я думал, что я делаю все эти жизненно необходимые дела во время своих, так называемых "отключек" (о них чуть позже), то есть, я либо где-то ем, пью и сплю, либо кто-то мне помогает с этими делами пока я вне сознания. Но спустя какое-то время я заметил, что со мной не происходит никаких внешних изменений. Я всё время нахожусь в оптимальной физической форме, у меня нет ни грамма жира (без каких-либо упражнений) и, к тому же, никаких выделений, если вы понимаете о чём я. Ни капли, как не тужься. Идём дальше, пока можем.

Во-вторых, эти отключки, о которых упоминал выше. Когда мой мозг не занят никакой работой, я, как компьютер, перехожу в спящий режим, а потом включаюсь в другом месте, не представляя сколько прошло времени, минута или год. Когда думаю о своих отключках, из глубин подсознания всплывает такая процедура (видимо, занимался такими штуками, когда был ребёнком): приседаешь и при этом делаешь максимально глубокие вздохи, как только почувствуешь сильнейшее головокружение, встаешь спиной, например, к стене, делаешь максимально глубокий вздох и закрываешь

глаза. Всё это время рядом с тобой находится помощник, который ждёт, когда ты надрочишься (в смысле как следует надышишься). В момент глубокого вдоха он давит на горло скрученной футболкой, или, если ассистент физически крепок, можно просто сильно давить ладонями на грудь. Происходит кислородное голодание и, как следствие, – потеря сознания. Но самое интересное – процесс возвращения сознания. Стойкое ощущение волшебности и иррациональности происходящего заставляет думать, что ты уснул несколько лет назад в своей кровати, а проснулся здесь и сейчас, под хохот, на твой взгляд, смутно знакомых тебе лиц.

35 %

Вчера, ближе к вечеру, после моих посиделок на берегу, состыковался с корешами. Мы решили немного подзаработать на пиво и сигареты и весь вечер шатались по промышленным окраинам в поисках цветных металлов, прячущихся от нас в обмотках проводов и в старой бытовой технике, как грибы прячутся от грибников под листьями и в траве. Попутно мы не брезговали и пустыми бутылками. Конечно, нам не очень повезло родиться здесь и сейчас, всё основное уже спиздили до нас, остались крохи меди и алюминия. Благо, что хоть бутылок всегда будет полно.

Но, как говорится, кто ищет, тот всегда найдёт. Сначала разломали старый холодильник – неплохой улов, можно бы-

ло уже и остановиться, идти в пункт приёма цветных металлов, а потом за пивом. Мы бы так и сделали, но нас смутило стоящее на отшибе за жиденьким леском молоденьких берёзок, здание с вывеской "автосервис", хотя к нему не вела даже какая-либо мало-мальски годная дорога. Рядом с этим довольно большим зданием располагались несколько зданий значительно поменьше, и несколько довольно крупных неизвестных объектов, накрытых брезентом. Они-то нас и привлекли.

Раньше здесь был склад, а ещё раньше – вход в бомбоубежище. Помню, когда его взломали старшие пацаны с района, вся детвора поголовно носилась в противогазах и с сумками от них, набитыми всяким хламом. Кто был поумнее сразу взял под контроль аптечки с "тареном". Я был ещё совсем пиздюком и не мог по достоинству оценить ни "тарен" ни преимущества однополярного мира. Мой улов тогда составили несколько плакатов на которых демонстрировалось строение автомата Калашникова и каких-то танков, а также один противогаз, но не с хоботом, а с шайбой, что меня довольно сильно напрягало.

По периметру шла кое-как натянутая на корявые колышки колючая проволока. Значит, здесь есть чем поживиться, иначе (зная наших сограждан), с проволокой даже бы и не стали заморачиваться. Немного "помониторив", мы нашли место где проволока была натянута самым хуёвым образом, рядом, как будто специально для нас, валялась старая разо-

дранная фуфайка. Может, кто-то до нас уже проникал в этом месте на территорию бомбоубежища-автосервиса. Как бы то ни было, мы расшатали несколько колышков, постелили фуфайку на нижние ряды проволоки и без проблем пролезли на территорию.

Мне было напряжнее, чем остальным парням, так как я одолжил у папани (конечно, без его ведома) ножовку по металлу и топор, для того что бы отпилить то, что нельзя отломать и отрубить особо толстые провода-кабели, если такие вдруг подвернутся. Топор и ножовка были замотаны в ткань и уложены как раз-таки в сумку из-под противогаза аккуратно из этих мест. Как вы понимаете, убежать в случае палева, намного сложнее с лишним весом, но, с другой стороны, инструмент добавлял мне значимости в группе, подчеркивал мою важность. А это, ни много ни мало, давало мне возможность первым начать курить общаковую сигарету или первым пригубить пивка из горлышка.

Первым, что нас поразило, и сразу, надо отметить, наповал, – это то, что находилось под самым большим куском брезента. Это была, мать его, огромная натуральная половина корабля, ну может не половина, но треть точно. Стоять, разинув от удивления рты, – непозволительная роскошь для нас, и мы, едва переведя дух, залезли под брезент и с помощью двух небольших, еле горящих фонариков стали сканировать ампутированную часть корабля на наличие цветных металлов.

Стало ясно, что до нас его уже основательно потрепали либо владельцы этого некогда грозного рассекателя волн, либо такие же трущобные партизаны, как мы. Всё, что имело для нас цену – это пять довольно толстых латунных трубок в гальюне и радиорубке, их видимо не смогли отломать голыми руками. Попеременно меняясь, чтобы от усталости не потерять скорости, мы быстро с ними справились.

Окрыленные успехом мы стали продвигаться вглубь территории, осмелев, и не особо напрягаясь от шума, исходившего из основного здания. Нас будоражили мысли о том, что же находится под следующим брезентовым одеялом. Сдернув брезент, мы испытали шок, едва ли не более сильный, чем после корабля.

Перед нами стояло "BMW" зелёного цвета, не самой последней модели, но всё же. После развала иностранная продукция хлынула к нам в страну бурлящим потоком и этот автомобиль был пеной в этом потоке. Но, заглянув в салон, я обнаружил, что с приборной панели всё, что только можно снять, снято, такая же ситуация под капотом. Все внутренности были удалены, а стёкла и колёса парадоксальным образом не тронуты. Инструмента, что бы снять колеса у нас не было и я с досады рубанул топором по лобовухе, сам не зная зачем.

Практически в этот же момент истерично заверещал Хобяка, стоявший на шухере:

– Палево, блядь! Какой-то мужик из того здания, откуда

шумело, хуячит прямо сюда!

Хобяка был выше всех нас ростом, но при этом очень неуклюжим, корявым даже. Например, играть с ним в футбол – сплошная потеха: такие ужимки, промахи, падения и гримасы – обоссаться. Когда он начинал нервничать, вся его корявость удваивалась, вот и сейчас он заметался из стороны в сторону, попутно роняя всякий хлам и создавая вокруг себя мощную стену шума.

Я изо всех сил дергал за ручку топора, застрявшего в лобовухе, но, он очень нехотя поддавался. К тому моменту, когда я его наконец-то извлек, вся моя банда была уже за ключкой.

Я перекинул сумку с инструментом через проволоку и уже собирался сам покинуть сие поле чудес, как мое сердце пронзила фраза, произнесённая кем-то прямо за моей спиной насмешливым голосом:

– Ей, пацан, погоди маленько!

В голове пронеслись вихрем обрывки историй о неудачных походах за цветметом. Пиздец, сейчас я походу стану частью городского фольклора. Я, холодея от ужаса обернулся – на меня улыбаясь смотрел молодой мужик. Улыбаясь, надо отметить, к моему облегчению, не злобно, а снисходительно.

– Пойдем в цех, поможешь маленько, а то самому колупаться не охота.

Чёртик на моём левом плече ехидно шипел на ухо: "отпиздит", а чёртик на правом плече перебивал: "выебет". От-

махнувшись от советчиков я, всё ещё робея, пошёл за мужиком – он ведь видел, что я не один, косячить не должен, по идее.

Мы зашли в просторный цех, после улицы было сложно привыкнуть к яркому освещению и сначала мне показалось, что цех абсолютно пуст, но, присмотревшись, я увидел у противоположной входу стены небольшой автобус, покрытый грязью, из-за чего он сливался с полом и стенами. Такие автобусы появились у нас в городке совсем недавно.

– Залазь в кабину и жми, когда я скажу, вот эту педаль, – и мужик тут же исчез под автобусом.

Я кивнул и залез в кабину.

– Давай! Хорош... Погоди, погоди... Давай ещё! О, всё, ништяк, – довольное лицо мужика показалось из-под автобуса.

Я вылез из кабины и молча стоял, не зная, что делать: идти к выходу или стоять и ждать дальнейших указаний мужика.

– Спасибо, братан, – закуривая сказал Мужик, – можешь не лезть через колючку, а выйти через ворота, они не закрыты. Уловив мой жадный взгляд, направленный на пачку "Пегаса", Мужик спросил:

– На сигареты что ли металл собираете?

– Ага, – я виновато потупился в пол.

– Поздно, всё до вас растащили уже, – опять засмеялся Мужик, и полез зачем-то в кабину.

– На, заработал, – он достал из блока несколько пачек и

протянул мне.

Сердце бешено колотилось, когда я ликуя выходил из ворот, как можно более небрежной походкой. Две пачки оттопыривали карманы на джинсах и ещё две пачки кинул удивленным пацанам со словами:

– На общак.

Всю дорогу до пункта приёма цветмета, мы с парнями угарали над Хобякой, поочередно пародируя его ужимки во время палева. Он, в надежде, что это может отвести от него внимание, решил меня подъебать:

– Он чё, тебя трахнул за сигареты то?

Я даже не успел ответить ничего остроумного, как все, кроме Хобяки разразились диким хохотом, – тот, сразу после своего вопроса, воткнулся глазом в ветку и, матерясь, сел прямо на землю, ощупывая покоцаное веко.

37 %

Основная причина, по которой я особо не напрягаюсь и не паникую в сложившейся ситуации, – это, как я их называю, "ментальные приходы". Работает это так: стоит мне только подумать о алкоголе, марихуане или других наркотических веществах, которые я когда-либо принимал, и через несколько секунд я испытываю соответствующее опьянение. Оно всегда несильное, но я могу регулировать интенсивность, как бы добавляя ещё мощности. А ещё я могу

комбинировать различные опьянения, например, разогнаться кокаином, а потом замедлиться "ганджой", и в этом состоянии пребывать сколько мне влезет. Для того что бы протрезветь, необходимо отключиться. Иногда (не знаю, с чем это связано) я отключаюсь прямо во время размышлений или созерцания мира вокруг сквозь призму определённого прихода, и, как я уже сказал, в следующий раз я включаюсь абсолютно трезвым.

Стоит отметить, что не бывает никаких отходосов, похмелья или чего-то в этом роде. При всём этом, такие ментальные приходы очень для меня обесценились по сравнению с материальными. Дело либо в отсутствии компании, либо, что более вероятно, в отсутствии контакта с веществом. Нет освежающего, насыщенного вкуса холодного пива, которое холодной живительной рекой несётся пищеводу, нет сладкого аромата и нежных обволакивающих клубов дыма марихуаны, нет ощущения "проваливающегося" в носоглотке горького, но приятного порошка...

Конечно, в контакте с героином или с каким-либо психоделиком типа ЛСД, контакт с веществом не так приятен, или его практически нет, но я и никогда не был фанатом неприятных или неосязаемых наркотиков. Ритуал очень важен, будь то подбухивание за праздничным столом, с тостами и закуской, либо забивание бонга под аккомпанемент даба, либо процедура с внутривенной инъекцией с перетягиванием вены. Тут уж, как говорится, каждому своё.

Сейчас я под мощнейшей дозой кокаина стою в тамбуре электрички и любуюсь на своё отражение в окне: идеально выбрит, загорелый, подтянутый, одет с иголки (всегда один и тот же классический черный костюм-тройка), "рельефятся" мышцы под одеждой, есть, пить, спать не надо – сверхчеловек Ницше, не меньше. Но каким образом я поддерживаю это идеальное состояние, кто мне в этом помогает? Сколько времени я вот так бесцельно (на мой взгляд) болтаюсь по земле, преимущественно оказываясь в общественном транспорте? Ни с кем не могу контактировать, не могу воспользоваться каким-либо гаджетом, чтобы хоть как-то попытаться пролить свет на мою ситуацию. Просто тупо не могу подойти к человеку или компьютеру, как будто мозг блокирует соответствующие сигналы.

У меня была теория, что все вокруг стали такими же как я: не спят и не едят, а только думают и кайфуют. На землю типа пришёл рай, или ад. Но эта теория разлетелась в пух и прах, когда я увидел первую целующуюся парочку. А до этого всё было очень правдоподобно, вот и сейчас в вагоне молча сидят замкнутые в себе пассажиры, ни с кем не контактируют и изредка бросают пустые взгляды в окно.

В общем, понятно, что ничего не понятно и чудит мозг. Но всё так реально... Если бы я был в коме, или ещё круче – умер бы и находился бы в астральном теле (или как там говорят), вряд ли бы ощущения могли быть такими реальными, да и мыслительная деятельность, несмотря на амне-

зию, вполне сносная. Здесь что-то другое, трансцендентное, за рамками моего понимания.

По крайней мере, какой-то смысл в происходящем должен быть. Или нет? Ведь в нашей жизни его не так уж и много. Всё, что мы находим на поприще поиска смысла бытия не сопоставимо со временем, потраченным на поиски.

Скажем так: на жёстком диске компьютера моей жизни осталось совсем немного мегабайт, а огромные папки, занимающие сотни гигабайт с названиями "вера", "любовь", "смысл жизни" находятся в корзине, но я, как не стараюсь, не могу их удалить, чтобы появилось место для чего-то нового, видимо, из-за вируса.

39 %

Только проснулся сегодня и сразу охуел по полной программе. Лучше бы, блядь, и не сдавали вчера этот ёбанный цветмет...

Все руки, особенно ладони, в едва затянувшихся порезах и в засохшей крови. Группа крови на рукаве... На лице и футболке тоже всё в кровавых брызгах и потёках. Ну вот, опять эта хуйня – вчера обожрались и начали дебоширить: бить и ломать, всё, что только подвернётся... Боже, какой долбоебизм... Хоть убей, не понимаю, зачем мы это делаем, каждый раз одно и то же, а ведь потом так стыдно и тошно. да и руки пиздец как болят.

Тошнит, кстати, не только от этого. Наверное, сейчас пойду блевать, нет сил бороться с такой сильной тошнотой. Наверное, это всё (и неадекватное поведение в состоянии опьянения и аномальная похмельная тошнота) от паленой водки. Это и водкой-то назвать нельзя по большому счёту – спирт (в лучшем случае медицинский) разведенный водой (в лучшем случае кипяченной) с добавлением всякого дерьма (в лучшем случае димедрола) типа очистителя для стёкол "Росинка". Зато, блядь, очень дешево. Димедрол мало кто добавляет, только те, кто имеет его запас, так как в аптеках без рецепта его теперь не купить. Скорей всего заменяют каким-нибудь копеечным аналогом, типа «Триган-Д». Это, конечно, не так мощно, как димедрол, но зато без рецепта и очень дешево.

Давеча как раз употребляли этот набирающий популярность в определённых кругах продукт. Рецепт, в который входят пиво и "триган" прекрасен своей лаконичностью: упаковку "тригана" запиваешь парой банок пива и ждешь эффекта, если нет его – повторить. Мне не вкатило, маленько поплющило, пока ехали в автобусе (может колбасило от трясушки по наших охуенным дорогам просто) и всё. Такая же засада, как и с упоминаемым уже мной раньше "тареном": примерно полгода назад знакомые армяне подогнали его, в оригинальной упаковке, все дела – заикнулись с парнями, подготовились к длительному и жесткому трипу, с галлюцинациями, «ушли в поля», что б не покоцать ни себя, ни дру-

гих, а там – хуй. Ваще ничего, как и сейчас, никакого эффекта, только башка болела адски и блевать охота было сутки почти. Парни на опыте говорят, что срок годности истёк, может, так оно и есть, а может армяне подъебали.

Так вот, вчера был такой замечательный вечер, а я его омрачил своим разьебайством тупым, уже в который раз, кстати... Сдали цветмет, купили бухнуть, пошли в центр гулять потом... Познакомился с девушкой, болтали с ней так мило, она даже смеялась, сегодня вечером договорились куда-нибудь сходить вместе.

А я, блядь, лежу как тюлень и совсем не рад всему этому. Все руки изрезаны, встать не могу на обе ноги (видимо, потянул мышцу когда убегал с места преступления), голова болит, тошнит. Какое уж тут свидание, не помереть бы – и то хорошо. Да и денег ни копейки не осталось, даже поправиться нечем, не говоря уже о том, что б угостить вечером чем-нибудь свою новую подругу.

Кто-то стучит в окно, а мне кажется, что арматурой по моей голове. Рюма. Лицо слегка помятое, но довольное. Он даже с похмелья всегда был чем-то доволен и улыбался, хитро сверкая своими маленькими глазками. Удивительный человек: говорит, что ни разу в жизни не блевал. Есть все основания этому верить, так как при мне такого точно не бы-

ло, как бы сильно и чем бы мы не ужирались, а ведь кое-кто из наших побывал уже даже в реанимации с перепоя в таком нежном возрасте...

– Дай сигу...

– На. Пиздец да вчера угарели? Смотрел щас на эту тачилу с балкона: жопа ей полная. Вся крыша – одна большая вмятина.

Меня как будто ударило током по яйцам: вспомнил, как вчера под занавес тусовки прыгали по машине соседа Рюмы, какого-то КГБшника в отставке.

– А ты ваще красавчик! АСАВ на лобовухе кровью – это пиздец как сильно!

– Вот попадос, жесь. Чем, блядь, только я думал... А если анализ крови какой-нибудь сделают...

– Да не парься ты, какой у нас тут анализ, ебанулся что ли?

Парился я ровно до второго стаканчика пива. Как же хорошо, что Рюме практически в любом магазине на районе дают в долг. Язык у него подвешен будь здоров. Да и брата его двоюродного побаиваются, так как тот немного со странностями. Вот, например, один из последних отжигов братца: имея однушку и старую «Волгу» он придумал такой бизнес, позволяющий ему не работать и не промышлять мелкими кражами: сдавать однушку, а самому жить в машине. Полтора года жил таким образом, а потом однушка сгорела... Пожарные сказали – утечка газа, а Рюма нам по пьяни рассказал, что это братец ночью пробрался в квартиру, открыл газ

и зажѐг свечку в прихожей. Два трупa. Почему было просто не попросить их съехать не понятно...

Хуй с ней, с машиной, небо-то, зато, блядь, какое: затянуто со всех сторон монотонными серо-бетонными тучами без единого просвета.

Периодически небо плюѐтся на меня мелким колючим дождѐм, ещѐ бы, есть за что. Но всё это настолько мило сердцу и успокаивающе, что становится даже страшно. Надо нацарапать на пачке сигарет только что придуманные строчки, а то забуду свою подзаборную готику...

Но после вчерашнего не могу удержать рукой даже карандаш. Рюм, ну-ка запиши давай:

Когда перестанут петь соловьи

И закричит вороньѐ...

Люди уже не жаждут любви

А просто смотрят в окно

Но в разлуке и в смерти есть что-то такое

Что не оставит сердце в покое.

В мѐртвом небе плывут серые тучи

Они так прекрасны, а я так измучен...

– Пока всё, дальше не придумал.

– Хуя ты мрачный тип, – Рюма, записывая за мной стих, от смеха даже выронил сигарету изо рта.

Мы сидели на нашем стандартном питейном месте: во дворе мед училища, в самом углу, на крыльце чёрного входа, сокрытые от посторонних глаз. Я уже добивал вторую полтораху, когда прискакал возбужденный Углан и заверещал: – Бля, парни, хуй ли сидим?! погнали копать резче!!!

42 %

По-моему, каждый раз, когда я включаюсь, я вижу среди находящихся рядом людей знакомое лицо, но никак не могу уловить, кому же именно принадлежит это лицо. Ощущение "знакомости" быстро исчезает, вот и сейчас его уже почти нет. Блядь, о чём я думал... О каких-то знакомых словах что ли...

А ведь я и поговорить-то ни с кем не могу! Блуждаю бесцельно аки призрак, а ведь никогда в них не верил, если только в детстве маленько.

Интересно, что влияет на то, во что верит человек? Не только же эпоха и интеллект, есть что-то в мозге отвечающее за метафизические переживания, за веру, не подкрепленную фактами, за любой мистический опыт. Я вот, например, всегда верил в инопланетян, потому что, на мой взгляд, слишком самовлюбленно и самоуверенно считать, что мы единственная живая планета во вселенной. Ведь, если допустить, что мы одиноки во вселенной, это автоматически ставит нас в центр мироздания, как венец всего сущего. И тут

сразу проводится параллель с геоцентрической моделью вселенной.

Если я ошибаюсь, то, фактически, мы – боги, которым предстоит освоить весь космос, если, конечно, мы сами себя не уничтожим (на это мы, кстати, в любом случае имеем полное право, и, если мы боги, и, если рядовые твари). С этой точки зрения, мы – удивительное стечение обстоятельств, ну очень маловероятное сочетание многих факторов, позволившее зародиться жизни.

Как бы то ни было, к моей ситуации вряд ли приложили руку инопланетяне или грозные космические силы: шибко мал и незаметен я в этой вселенной. Хочется, конечно, тешить себя мыслью, что я играю какую-то роль, пусть и самую маленькую, в пьесе этих ГКС (или просто Бога). Эдакая шестеренка в непостижимом вселенском механизме...

Что-то мощи не хватает, надо разогнать мысли двойным увеличением дозы марихуаны...

Если подумать, наверняка есть то, о чём мы не имеем ещё и малейшего представления. Например, какие-нибудь неуловимые для наших приборов материи, которые остаются после смерти человеческого тела и позволяют вести мыслительную деятельность после смерти тела...

Но сейчас, раз я не могу контактировать с предметами и людьми, хотя по идее должен, значит, я явно не на своём месте. Возможно это сбой в какой-то глобальной системе...

Или же я – иллюзия, голограмма себя оригинального, а

сам я нахожусь в другом месте...

Других логических объяснений я пока не вижу... Вот так вот постоянно приходится останавливаться посреди пути, потому что впереди стена или пропасть. Приходится в сотый раз, плутая, возвращаться назад...

Или вот, например, из радикального: я на самом деле никакой не человек, а бесформенный слизняк с планеты "X-3". Я – представитель одного из самых интеллектуально развитых видов во всей вселенной. Земля – это искусственно созданный игровой полигон, где пользователи со всей вселенной за определенную плату могут создать своего персонажа и прожить в его теле человеческую жизнь, не вспоминая о своей истинной сущности. После смерти персонажа я возвращаюсь в своё оригинальное сознание и со вкусом делюсь с другими геймерами подробностями моей человеческой жизни.

Такие вот "Симс" нового поколения. Кто совсем нуб – погибают в младенчестве, а я профи – выбрал самый хардкорный режим – родиться в нашей стране. Сейчас-то, конечно, более-менее сносно, а вот годы, на которые пришлись моё детство и молодость – о-го-го. Вдруг у меня произошел сбой в игре, и сознание осталось без искусственного тела, и по каким-то причинам не может вернуться в тело слизняка.

Не могу вернуться... Никуда... Интересно, а в моём положении есть вариант какого-либо окончательного выключения? Понятное дело, я не могу пустить пулю в висок или пе-

рестать дышать, а что-нибудь другое... Вот так всегда: стоит дунуть больше нормы и всё заканчивается мыслями о суициде...

До чего же ярко сегодня светит солнце, как будто кто-то до упора выкрутил регулятор яркости. Само небо не пронзительно-голубое, как обычно бывает в такие ослепительные дни, а белёсое, будто подернутое белой дымкой, и только рядом с солнцем эта пронзительная голубизна. Как бы я хотел сейчас полететь ввысь к этому природному оку и насладиться своей материальностью, касаясь пушистых облаков, напоминающие нежный пушок на лице или попке девушки...

44 %

– Чё копать?! – мы с Рюмой опешили от такого экстравагантного предложения.

– Ага, «Орион Чокопай». Да бля, у меня батя в «Красном Истоке» работает, у них завтра с утра проверка какая-то из Москвы, а на складе до хуя то ли просроченной, то ли какой-то левой продукции. Вот они сёдня весь день и закапывали на пустыре рядом с "Источком" содержимое склада. Ну как закапывали – присыпали экскаватором маленько. Потом типа проверка уедет, а они откопают и на склад опять. А щас ни охраны, ни ограждений никаких, что б внимание не привлекать. Но местные синчеры всё равно трепаться будут, так что скоро там Мекка алкошей будет.

– Погнали! – от нетерпения Углан поднимал нас под руки. Он был сверхподвижным чуваком. Всё время на движухе и в курсе всего происходящего на районе, да и во всём городе.

Лопаты были опять-таки только у меня, так что даже несмотря на то, что Углан принёс нам на блюдечке такую важную информацию, лидером без каких-либо дебатов, становился я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.